

**С.В. ЮШКОВ И ДИСКУССИИ О СУЩНОСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КАЗАХСКОМ КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Исследуются жизнь и научная деятельность профессора С.В. Юшкова, который занимался проблемами истории государства и права Казахстана в 1942–1952 гг. В ходе изучения личного фонда С.В. Юшкова, хранящегося в Центральном архиве Академии наук Республики Казахстан, была обнаружена неопубликованная рукопись его работы «Очерки по истории казахского государства и права» (примерное время написания – 1951–1952 гг.). В данной статье на основе архивных материалов личного фонда С.В. Юшкова, а также опубликованных трудов ученого по истории Казахстана предпринята попытка проанализировать его взгляды на проблему специфики общественного строя кочевых народов. В частности рассматривается полемика С.В. Юшкова по этой проблеме с другим советским историком С.Л. Фуксом. В статье также анализируются дискуссии советских историков по проблеме общественного строя кочевых народов и теории «кочевого феодализма» 1947–1952 гг. в Академии наук Казахской ССР, организованных по инициативе С.В. Юшкова.

Ключевые слова: С.В. Юшков; историография; феодальная собственность; кочевой феодализм; история государства и права Казахстана.

В 1992 г. в Центральный архив Академии наук Республики Казахстан (ныне – Объединенный ведомственный архив Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ОВА КН МОН РК. – *Н.Д.*), г. Алматы) поступил на хранение личный фонд С.В. Юшкова (Ф. 106). Документы Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952) были переданы в дар его дочерью Евгенией (1915–2003). Они содержат материал, касающийся научной и педагогической деятельности С.В. Юшкова в Казахстане в 1942–1952 гг. Основную часть архивных документов Е.С. Юшкова передала в Центральный государственный архив-музей литературы и искусств Украины [1. С. 75].

В октябре 1992 г. В. Наурузбаева в предисловии к описи личного фонда С.В. Юшкова отметила: «В результате научно-технической обработки отложилось 32 дела. Научных трудов в фонде нет, в основном хранятся биографические материалы, небольшая переписка, две фотографии» [2]. В апреле 2013 г. было получено разрешение Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК о доступе к личному фонду С.В. Юшкова. Изучение фонда проводилось путем полистного просмотра. Выяснилось, что документы составляли 5 связок, в то время как в описи указана только меньшая его часть. До настоящего времени значительная часть архивного материала не разобрана и не описана, что затрудняет работу исследователей.

В составе фонда находятся: рецензии и отзывы С.В. Юшкова на монографии и диссертации, документы общественной и служебной деятельности, рабочие тетради с записями, письма, фотографии. Важную часть составляют рукописи С.В. Юшкова, в том числе его неопубликованная рукопись книги под названием «Очерки по истории казахского государства и права» (далее – «Очерки»). Анализ первого параграфа (§ 1. «Историографический обзор». – *Н.Д.*) первой главы «Очерков» позволяет установить примерное время написания рукописи – 1951–1952 гг. Нижней границей служит упоминание в тексте уже опубликованной в марте 1951 г. в Известиях Академии наук Казахской

ССР статьи С.Л. Фукса «Некоторые вопросы истории казахского государства» [3]; верхней границей – дата смерти ученого – 14 августа 1952 г. О том, что в 1951 г. С.В. Юшков вел работу над своими «Очерками» и готовился их издать, было сказано в кратком сообщении Ш.В. Тлепиной [4. С. 15]. Собственно, это едва ли не единственное документальное упоминание об «Очерках» С.В. Юшкова. В действительности, до настоящего времени отсутствовала полная и достоверная информация о существовании и местонахождении рукописи С.В. Юшкова. Исследователям еще предстоит работа по ее изучению, изданию и вводу в научный оборот. Научную значимость данной рукописи невозможно переоценить.

Научное творчество профессора С.В. Юшкова занимает видное место в советской историографии 30–50-х гг. XX в. С.В. Юшков опубликовал более 100 научных работ – статей, монографий, рецензий. Среди этих работ особенно значимыми являются его монографии: «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси» (1939 г.), «Общественно-политический строй и право Киевского государства» (1949 г.), «Русская Правда: происхождение, источники, ее значение» (1950 г.). С.В. Юшков, наряду с такими учеными, как Б.Д. Греков и др., считается «одним из основоположников науки истории государства и права СССР» [5. С. 92]. Предложенная С.В. Юшковым периодизация истории государства и права России до революции 1917 г. была официально признана в советской историографии [6. С. 39].

А.В. Журавель на основе проведенного им анализа работ по истории общественного строя Древней Руси 30–80-х гг. XX в. пришел к выводу, что специальных исследований, посвященных научному творчеству С.В. Юшкова, практически нет. Он писал: «... почти не делалось попыток определить своеобразие концепции С.В. Юшкова, а стало быть, ее место в отечественной историографии. Взгляды историка (С.В. Юшкова. – *Н.Д.*) (не концепция, а именно взгляды) в лучшем случае описывались, но не анализировались, а признание заслуг его в

этом случае оставалось не чем иным, как общей фразой, ни к чему не обязывающей декларацией» [7. С. 326].

Состояние историографической литературы 1990-х – начала 2000-х гг. по этому вопросу главным образом не изменилось. В 90-х гг. XX в. вышли в свет книги И.Я. Фроянова «Киевская Русь: Очерки отечественной историографии» (1990 г.), Л.В. Даниловой «Сельская община в средневековой Руси» (1994 г.), М.Б. Свердлов «Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков» (1996 г.). В них трудам С.В. Юшкова уделено много внимания. Однако, по словам А.В. Журавеля, нет исчерпывающей характеристики концепции С.В. Юшкова об общественном строе Древней Руси в целом [Там же. С. 341].

Позднее появились исследования, раскрывающие значение работ С.В. Юшкова преимущественно по вопросам историко-правовой науки. П.А. Кострюков в 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова». В 2012 г. А.И. Кривенький издал монографию под названием «Становление концепции истории государства и права России (на примере трудов профессора С.В. Юшкова)».

Таким образом, можно утверждать, что концепция формирования феодального общества в Древней Руси, разработанная в трудах С.В. Юшкова, остается малоизученной. Между тем она занимала важное место в научном творчестве этого ученого.

Еще в меньшей степени исследован и обобщен материал, отразивший деятельность С.В. Юшкова по изучению проблем истории казахского народа. Во время пребывания в Казахстане он вел большую научно-организаторскую и педагогическую деятельность. В советской и современной отечественной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные научному наследию ученого по вопросам казахского кочевого общества. В данной статье на основе архивных материалов из личного фонда С.В. Юшкова, а также опубликованных трудов ученого по истории Казахстана предпринята попытка систематизировать взгляды С.В. Юшкова на проблему специфики общественного строя у кочевых народов.

В годы Великой Отечественной войны в Алма-Ату был эвакуирован Московский юридический институт. В соответствии с Постановлением ЦК КП (б) Казахстана и СНК Казахской ССР от 29 декабря 1941 г. Московский и Алма-Атинский юридический институты были временно объединены и им присвоено наименование «Первый государственный юридический институт Народного комиссариата юстиции СССР» (далее – I ГЮИ) [8. С. 34]. В 1941–1943 гг. С.В. Юшков работал профессором в I ГЮИ. В 1946 г. он был избран действительным членом Академии наук Казахской ССР и назначен директором Института истории, археологии и этнографии. В этой должности он проработал до лета

1948 г. Позже Юшков принимал самое деятельное участие в работах Института и сектора права в качестве главного научного консультанта.

В Алма-Ату был эвакуирован и Савелий Львович Фукс (1900–1976), профессор Харьковского юридического института. В 1941–1943 гг. С.Л. Фукс – профессор I ГЮИ. В 1943–1945 гг., в связи с эвакуацией Московского юридического института, он был переведен в Алма-Атинский юридический институт. С.Л. Фукс одновременно работал в Казахском филиале АН Казахской ССР (далее – КазФАН СССР). После отъезда из Казахстана летом 1945 г. он по-прежнему состоял (по совместительству) в штате сектора права КазФАН СССР. Сотрудничество продолжалось до 1947 г. [9. С. 51]. В 1945 г. С.В. Юшков и С.Л. Фукс были награждены орденами «Знак Почета» и медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С.В. Юшков и С.Л. Фукс сыграли большую роль в становлении истории государства и права Казахстана как науки и учебной дисциплины. Именно Юшков был инициатором создания секции государства и права в структуре КазФАН СССР. В сентябре 1942 г. секция государства и права при секторе истории Института языка, литературы и истории КазФАН СССР начала свою работу. Секцией руководил С.В. Юшков [10. С. 23].

С.В. Юшков и С.Л. Фукс, вместе с другими эвакуированными учеными из Москвы и Ленинграда, приняли участие в подготовке коллективного труда «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» (далее – «История Казахской ССР») под редакцией М. Абдыкалыкова и А.М. Панкратовой. Книга была издана в 1943 г. и явилась заметным событием в советской историографии. Это был первый опыт написания в СССР обобщающего труда по истории национальной республики. А.М. Панкратова писала: «Для редактирования и написания отдельных глав, посвященных истории развития государства и права в Казахстане, были привлечены профессора (Первого. – Н.Д.) Государственного юридического института, работающего ныне в Алма-Ата: товарищи Фукс (С.Л. – Н.Д.), Юшков (С.В. – Н.Д.) и другие» [11. С. 18]. В процессе создания книги неоднократно имело место бурное обсуждение, споры порой принимали острый характер. При характеристиках и оценках прошлого сталкивались различные мнения, но всех объединяла общая методологическая основа, сформулированная А.М. Панкратовой [12. С. 255]. Н.М. Дружинин писал: «...среди ученых, активно содействовавших разрешению спорных вопросов, был крупный правовед С.В. Юшков» [Там же. С. 244]. С.В. Юшков как ученый, руководитель научного коллектива внес большой вклад и в «подготовку второго издания (1949 г. – Н.Д.) «Истории Казахской ССР»» [2]. Он также был автором ряда глав в экспериментальном издании (1952 г.) «Истории Казахской ССР» и одним из редакторов этой книги. С.Л. Фукс

написал главу для первого (1943 г.) и второго (1949 г.) изданий «Истории Казахской ССР».

За годы работы в I ГЮИ, а затем в Алма-Атинском юридическом институте С.Л. Фукс «серьезно увлекся вопросами истории государства и права дореволюционного (1917 г. – *Н.Д.*) Казахстана» [13. С. 3]. Накопленный исследовательский материал стал основой для докторской диссертации на тему «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половины XIX в.». В 1948 г. С.Л. Фукс успешно защитил ее в Ученом совете Института государства и права Академии наук СССР. Позднее он неоднократно планировал издать ее в виде монографии. Впервые попытка была предпринята в ноябре 1950 г., когда С.В. Юшков представил рукопись С.Л. Фукса для обсуждения в сектор права АН Казахской ССР [9. С. 56]. В 1971 и 1972 гг. он в последний раз «поднимал вопрос о возможности издания в Казахстане части его работы» [13. С. 4]. Однако все старания ученого оказались безрезультатными. С.З. Зиманов писал: «По разным причинам работа С.Л. Фукса в то время так и не была издана» [Там же]. Из четырех глав рукописи С.Л. Фукса, поступивших С.З. Зиманову в 1977–1978 гг., были подготовлены к печати только две. В таком виде книга была издана в 1981 г., правда, уже после смерти ученого [13]. Находящаяся в распоряжении редактора книги С.З. Зиманова глава рукописи под названием «Патриархально-феодальные отношения в Казахстане» была сокращена и не вошла в книгу.

Долгое время рукопись докторской диссертации С.Л. Фукса не могли обнаружить. Экземпляр рукописи отсутствовал и в Государственной библиотеке имени В.И. Ленина [Там же]. Работу С.Л. Фукса с пометкой «Секретно» обнаружили лишь в 2003 г. в архиве Научной библиотеки Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [14. С. 7]. И только в 2008 г. труд ученого был издан в полном виде [15. С. 64]. Таким образом, только теперь исследователям представилась возможность ознакомиться с трудами С.Л. Фукса в полном объеме.

С.В. Юшков и С.Л. Фукс при жизни не успели издать свои главные работы по истории Казахстана. Если бы их труды были опубликованы в свое время, т.е. в 1948–1952 гг., то, несомненно, С.В. Юшков и С.Л. Фукс заняли бы достойное место в советской историографии по проблеме общественного строя кочевых народов. В советской историографии 1960-х – 1980-х гг. в этом вопросе взглядам С.В. Юшкова и С.Л. Фукса не уделялось почти никакого внимания. Это было связано со складывавшимися новыми традициями в советской историографии. По этому поводу А.В. Попов писал: «С начала 60-х годов (XX в. – *Н.Д.*) и до сего времени (1986 г. – *Н.Д.*) кочевниковедческие дискуссии историков-марксистов приобрели новые, не свойственные им в 50-е годы (XX в. – *Н.Д.*) черты: содержание современных научных обсуждений главным

образом определяется уже не выступлением в форме устных сообщений и статей, а публикацией специальных монографических трудов, обобщающих и систематизирующих громадный фактический материал, накопленный наукой о кочевниках» [16. С. 185]. Не приходится сомневаться в том, что в первую очередь с именами С.В. Юшкова и С.Л. Фукса следует связывать возобновившиеся в первые послевоенные годы (1947–1952 гг.) дискуссии о сущности феодальных отношений у кочевых народов. В личном архиве С.В. Юшкова сохранился отрывок стенограммы выступления ученого (далее – стенограмма) последней из этих дискуссий. Дискуссия явилась показателем того, насколько эта тема волновала советских исследователей.

На стенограмме не указана дата ее проведения. Приблизительную дату удалось установить, опираясь на упоминание С.В. Юшковым в тексте своего выступления предыдущей дискуссии, которая «была организована секторами экономики и права» [2]. Объединенная научная сессия секторов экономики и права АН Казахской ССР состоялась 21–23 апреля 1951 г. Одним из основных вопросов, поднимавшихся на сессии, был вопрос о феодальной собственности. С основным докладом по данному вопросу выступил С.В. Юшков [4. С. 13]. 10 мая 1951 г. Президиум АН Казахской ССР утвердил план проведения дискуссии на тему «Возникновение и характер феодальных отношений в Казахстане». Прежде всего должны были быть опубликованы доклады С.В. Юшкова и В.Ф. Шахматова, прочитанные ими на научной сессии в апреле 1951 г. В 1951 г. в № 7–11 (июль–ноябрь) журнала «Вестник АН Казахской ССР» были опубликованы доклады С.В. Юшкова, В.Ф. Шахматова, С.Е. Толыбекова, С.З. Зиманова, Ф. Жеребятьева. Г.Ф. Дахшлейгер писал: «В двадцатых числах января с.г. (1952 г. – *Н.Д.*) институт (истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. – *Н.Д.*) проводит дискуссию по вопросу о характере национальных движений в дореволюционном (1917 г. – *Н.Д.*) Казахстане» [17. С. 71].

В стенограмме затрагивался и вопрос о национальных восстаниях. В частности, С.В. Юшков отметил: «Последний вопрос – это вопрос о вождях и движущей силе восстания» [2]. Из вышесказанного следует, что последняя дискуссия историков (четвертая по счету. – *Н.Д.*), в которой принимал участие С.В. Юшков, вероятнее всего, была проведена в январе–феврале 1952 г. На этот счет С.В. Юшков заметил: «Мне приходилось организовывать первую дискуссию на историческом фронте в Казахстане в 1947 г. Сейчас (предположительно январь–февраль 1952 г. – *Н.Д.*) я уже принимаю участие в четвертой дискуссии» [2].

Суть спора участников этой дискуссии сводилась к следующему: что являлось основным средством производства в кочевом обществе – скот или земля. С.В. Юшков отстаивал мнение, что основу феодальных отношений в кочевом обществе составляла феодальная собственность на землю в виде распоряжения пастби-

щами. В частности, он отметил: «...в Казахстане господствующий класс – феодалы, султаны, а затем бии, осваивали пастбища и эксплуатировали рядовых кочевников путем предоставления им пастбищ, т.е. по земле» [Там же]. Эту точку зрения поддерживали большинство участников обсуждения. Противоположную точку зрения высказал В.Ф. Шахматов, взгляды которого «до известной степени совпадают со взглядами С.Л. Фукса» [18. С. 59]. Согласно ему, в условиях кочевого скотоводческого хозяйства основой феодализма являлась частная собственность на скот.

С.Л. Фукс стал обосновывать и развивать эту мысль при написании докторской диссертации. Об этом С.В. Юшков писал в «Очерках»: «С.Л. Фукс создал особую теорию о сущности казахского государства, которую он положил в основу своей докторской диссертации, а затем популяризировал в докладе “Некоторые вопросы истории казахского государства”. <...> В основу своей теории он кладет взгляд о том, что основанием эксплуатации казахскими феодалами кочевников является не земля, не пастбища. <...> С.Л. Фукс считает, что в XVI–XVII вв. базой феодальной эксплуатации была, главным образом, концентрация в руках знати скота» [2]. Сам С.Л. Фукс в дискуссии не принимал участия, поэтому в роли главного выразителя его мнения выступил В.Ф. Шахматов. В своем выступлении Юшков отметил: «Но здесь вы, товарищи, слышали сегодня выступление Виктора Федоровича Шахматова, который говорит, что <...> якобы в Казахстане перешли ко взгляду о том, что в Казахстане основанием эксплуатации был скот» [Там же].

Содержание стенограммы позволяет сделать один немаловажный вывод. Именно эта дискуссия историков впервые показала, что проблема феодализма у кочевых народов содержит множество спорных вопросов. Впервые в советской исторической науке исследователи стали открыто подвергать критическому пересмотру устоявшиеся, как это казалось тогда, представления о феодализме в кочевом обществе. Высказанная в ходе дискуссии С.В. Юшковым критика в адрес В.Ф. Шахматова оказалась пророческой. В частности, Юшков сказал: «...учение В.Ф. Шахматова о скоте, как основании для эксплуатации, в конце концов грозит привести к таким трудностям, что понадобится не одна дискуссия, а, может быть, целый десяток дискуссий; может быть все нужно начать заново, все нужно дискутировать» [Там же].

Опасения Юшкова сбылись. Актуальность этого вопроса вызвала длительную дискуссию среди советских историков. Сложившаяся непростая ситуация побудила сначала Академию наук СССР провести в январе–феврале 1954 г. в Ташкенте объединенную научную сессию, на повестку обсуждения которой был вынесен вопрос о сущности феодальных отношений у кочевых народов. Затем дискуссия была продолжена в 1954–1956 гг. на страницах журнала «Вопросы истории». Выводы ученых получили дальней-

шее развитие в советской историографии 1960-х – 1980-х гг.

Вопрос о сущности феодальных отношений у кочевых народов был поднят в ноябре 1949 г. на научной сессии сектора права АН Казахской ССР. Большая роль в этом принадлежит С.В. Юшкову и С.Л. Фукусу. Их доклады вызвали оживленную дискуссию, в которой приняли участие В.Ф. Шахматов и др. С.В. Юшков писал: «...некоторые историки, например проф[ессор] С.Л. Фукс, стремятся доказать, что основанием для эксплуатации казахскими феодалами зависимых от них кочевников-скотоводов является владение скотом, а не землей, как это наблюдается у сельскохозяйственных народов. Но с таким положением нельзя согласиться» [19. С. 83]. Рассматривая казахское кочевое общество как феодальное, С.В. Юшков строго следовал учению о феодальной ренте, которое составляло основу научного понимания феодализма в марксистско-ленинской методологии. С.В. Юшков писал: «...Ленин, характеризуя четыре условия для существования феодализма, указывает, что вторым из этих условий является то, что непосредственный производитель “...был наделен средствами производства вообще и землей в частности; мало того – чтобы он был прикреплен к земле, так как иначе помещику не гарантированы рабочие руки”. Ленин нигде не говорит об исключениях из этого положения для основания феодальной эксплуатации у кочевых народов» [Там же]. Таким образом, С.В. Юшков отрицал какие-либо особенности феодальных отношений в кочевом обществе. Он придерживался мнения об универсальности теории феодализма по отношению как к оседлым, так и к кочевым народам.

Дискуссия по проблеме феодализма у кочевых народов была начата в советской исторической науке еще в начале 1930-х гг. В этот период многие советские историки, так же как и большинство русских ученых конца XIX – начала XX в., считали, что общественный строй кочевых народов находился на стадии родовых отношений. А.М. Панкратова писала: «В свое время в исторической литературе Казахстана происходила длительная дискуссия по вопросу о казахском колониальном ауле, в ходе которой выявилась буржуазно-националистическая концепция, пытавшаяся доказать, что в дореволюционном казахском ауле господствующими отношениями были не классовые, а патриархально-родовые» [11. С. 24]. Примером может служить и специальное совещание советских историков, состоявшееся в июне 1934 г. в Государственном научно-исследовательском институте культуры Бурято-Монгольской АССР (г. Улан-Удэ). Совещание выдвинуло ряд вопросов исторического прошлого бурято-монголов, центральным из которых была проблема феодализма в Бурятии. Во вступительном слове Радна Базарон обозначил назревшие проблемы: «Споры эти идут главным образом по двум линиям. Одни считают, что феодализм являлся главной и ведущей системой в бурятском улусе вплоть до Октябрьской революции

(1917 г. – *Н.Д.*). Другие, наоборот, считают, что начиная с конца XIX в. докапиталистические отношения не являлись ведущими в общественно-экономической жизни Бурятии. Есть еще точка зрения, которая отрицает прохождение Бурятии через стадию феодализма. Таким образом, речь идет о различном понимании общественно-экономической формации Бурятии» [20. С. 13].

Сложившуюся историографическую ситуацию ярко иллюстрирует статья Н.В. Кюнера «Буряты», опубликованная в «Большой советской энциклопедии» (Т. 8, 1927 г.). В частности, он писал: «До революции 1917 г. родовой строй среди бурят господствовал повсеместно и всемерно поддерживался царским правительством (по уставу Сперанского 1822 г. на родовом строе утверждалась вся общественная жизнь бурят, управление и суд)» (цит. по: [20. С. 4]). Уже само помещение статьи профессора Н.В. Кюнера в одной из крупнейших и наиболее авторитетных универсальных энциклопедий в мире, какой была «Большая советская энциклопедия», говорило о том, что так называемая «родовая» теория имела широкое практическое распространение в советской историографии 1920-х – начала 1930-х гг.

Таким образом, в 1920-х – начале 1930-х гг. при характеристике общественного строя кочевых народов многие советские историки все еще находились под сильным влиянием «родовой» теории. Однако советская идеология, исходя из марксистско-ленинской теории классовой борьбы, стремилась направить исследователей на создание универсальной модели общества. Согласно ей, кочевые народы, так же как и оседлые, достигли стадии развития классового общества. Для достижения этой цели в советской исторической науке постепенно вводился термин «патриархально-феодальные отношения».

Впервые этот термин прозвучал на X съезде РКП(б) в докладе И.В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» (1921 г.). Он общественные отношения народов, «по преимуществу тюркского населения... сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт», определил как патриархально-феодальные [21. С. 25]. В советской исторической науке термин «патриархально-феодальные отношения» стал применяться по отношению к кочевым народам, которые в своем развитии миновали рабовладельческую стадию. Но при этом подразумевалось, что эти народы еще не достигли развитых феодальных отношений, характерны для средневековых стран Западной Европы. С.В. Юшков писал: «...в Казахстане (до XVIII в. – *Н.Д.*) господствовали не просто феодальные отношения, а патриархально-феодальные отношения. Словом, многие черты казахского феодального государства и права имели патриархальную оболочку» [19. С. 85]. Термин «патриархально-феодальные отношения» начал активно вводиться в научный оборот в конце 1930-х гг. Так, в кратком

очерке «20 лет Казахской ССР» (1940 г.) уже говорилось, что до 1917 г. в казахском «ауле преобладали патриархально-феодальные отношения» [22. С. 21]. Но только на рубеже 1940-х – 1950-х гг. этому понятию стали придавать большое значение. Л.П. Потапов писал: «Этот термин (патриархально-феодальные отношения. – *Н.Д.*) хорошо передает специфику феодальных отношений, еще не освободившихся от патриархальной родовой оболочки, а иногда и переплетающихся с остатками или пережитками патриархальных отношений, с патриархальным укладом. Патриархально-феодальные отношения – это отношения феодальные, выросшие у кочевников, как и у земледельческих народов, под воздействием общей закономерности феодализма, на основе развития и упрочения феодальной собственности на главное средство производства – землю» [23. С. 35–36].

Вплоть до 20-х гг. XX в. основу хозяйства казахов составляло пастбищно-кочевое скотоводство, «по-прежнему определявшее смысл жизни, обычаи, уклад существования многомиллионного кочевничества» [24. С. 484]. В хозяйстве у казахов земледелие не получило большого развития. Причина этого заключалась во влиянии географической среды и природно-климатических условий. Поэтому в советской историографии конца 1920-х – начала 1930-х гг. появляются труды, в которых обращалось много внимания на особенности развития общественного строя в казахском кочевом обществе. Некоторые исследователи писали о том, что у казахов, так же как и у других кочевых народов, основным средством производства является скот. Земля, по их мнению, находилась в общинном пользовании. Г. Тогжанов первым из историков Казахстана стал обосновывать такую точку зрения. Взгляды Г. Тогжанова о казахском кочевом феодализме были изложены им в книге «Казахский колониальный аул» (1934 г.). По этой проблеме между Г. Тогжановым и другим советским историком Т. Рыскуловым даже развернулась достаточно острая полемика. В частности, Т. Рыскулов писал: «...путанными являются рассуждения тов[арища] Тогжанова о казахском феодализме. <...> Казахский феодализм обосновывается автором (Тогжановым. – *Н.Д.*) впервые на новом признаке – признаке владения скотом при чисто кочевом образе жизни казахов и отсутствии у них земледельческого быта, в то время как в классическом понимании марксизма основным признаком является владение землей и прикрепление к этой земле крепостных при оседлой форме хозяйства и в сочетании домашнего хозяйства с кустарной промышленностью» [25. С. 116].

Советские историки стали выделять своеобразные формы эксплуатации у кочевых народов: например, «саун». Авторы книги «Экономика кочевого аула Киргизстана» (1930 г.) П. Погорельский и В. Батраков так описали этот вид хозяйственных отношений у киргизов: «...распространенными отношениями (у киргизов. – *Н.Д.*) являются отношения саун, при посредстве

которых в основном идет присвоение прибавочного труда, через которые привлекается основная масса труда для целей эксплуатации. Заключается саун (буквально значит доить) в том, что обеспеченное скотоводческое хозяйство дает малоскотному или совсем бесскотному хозяйству продукты питания в виде дойного скота, молоком которого и живет такое хозяйство, выполняя за него различные работы по предварительной обусловленности. Причем перечень работ, долженствующий, служит эквивалентом за скот, или предварительно оговаривается, или получившее на удой скот хозяйство обязуется помогать, исполнять всю работу по поручению хозяина» [26. С. 75]. Такой взгляд исследователей на особенности общественного строя у кочевых народов был общепринятым в советской исторической науке начала 1930-х гг.

До 1934 г. среди советских историков все еще сохранялась относительная свобода выражения своего мнения. Именно 1934 г. стал тем рубежом, когда начала формироваться новая политика советской власти «по отношению к исторической науке и историкам, преподаванию истории, формированию исторического сознания у населения СССР» [27. С. 205]. В 1934 г. были опубликованы работы С.П. Толстова, Б.Я. Владимирцова, в которых впервые были даны различные трактовки феодализма у кочевых народов.

В советской исторической науке теория рабовладения как первая форма существования классового общества не нашла надлежащего практического применения по отношению к кочевым народам. По этому поводу С.В. Юшков, участвуя в дискуссии, высказал свою точку зрения: «Вопрос о начале классового общества на территории Казахстана до сих пор (предположительно январь–февраль 1952 г. – Н.Д.) не является решенным. В начале советские историки при решении вопроса об общественно-экономическом развитии народов СССР исходили из схемы, установленной для истории народов Европы, где рабовладельческий строй сменялся в V–VI вв. феодальным строем. Подобную универсальную схему исторического строя создал проф[ессор] К.В. Базилович. Применил же эту схему в отношении народов Средней Азии проф[ессор] С.П. Толстов. Он доказывал существование т[ак] наз[ываемого] патриархально-рабовладельческого строя у этих народов: у усуней, канглы, гуннов, тюрок эпохи Тюркского каганата. Однако эта схема подверглась справедливой критике. Рабство, как основу эксплуатации, у этих народов, доказать не удалось» [2].

В июне 1933 г. на пленуме Государственной академии истории материальной культуры обсуждались вопросы генезиса и развития феодализма. С докладом «Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах» выступил С.П. Толстов. Согласно его точке зрения, кочевые народы в своем развитии прошли стадию рабовладения. Однако мнение С.П. Толстова на этот счет не было поддержано (цит. по: [28. С. 20]).

В 1934 г. была издана книга Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм». Взгляды Б.Я. Владимирцова на проблему феодальных отношений у кочевых народов, позже оформленные как теория «кочевого феодализма», были официально признаны в советской историографии. Б.Я. Владимирцов определил общественные отношения в кочевом обществе монголов как феодальные, во многом похожие на феодальные отношения средневековых народов Западной Европы. Он писал: «Владение землей монгольского кочевого сеньора выражалось по отношению своих вассалов совсем не так, как это обычно наблюдается у оседлых земледельческих народов; почему эти отношения часто не улавливались, и нередко повторялось утверждение, что будто бы кочевники не знали и не знают форм земельной собственности, владения землей. В древнемонгольском обществе, в период империи, у кочевников владение землей выражалось в том, что <...> феодальный сеньор, царевич, или “тысячник”, руководил кочеванием зависящих от него людей, направляя их по своему усмотрению, распределяя лучшие пастбищные угодья <...> и указывая стоянки в определенных местах предоставленного ему нутука-юрта. Феодальный сеньор был действительно господином, <...> распорядителем пастбищных территорий» [29. С. 111–112].

Наряду с этим Б.Я. Владимирцов утверждал о том, что монгольский феодал был по сути собственником скота. В данном случае скот, как и земля (пастбища), выступал в качестве средства производства. При этом Владимирцов отметил: «...можно сделать вывод, что феодальные владельцы, царевичи и нояны не были хозяевами стад, находившихся в распоряжении их людей. Тем не менее приходится сделать ряд очень существенных оговорок, значительно меняющих картину. Прежде всего, раз простой монгол должен был кочевать согласно распоряжениям своего сеньора, обязан был останавливаться там, где ему укажут и переходить на новые пастбища тоже в зависимости от воли своего господина, то можно сказать, что он более походил на пастуха чужих стад, чем на самостоятельного хозяина» [Там же. С. 113].

Таким образом, Владимирцов фактически признавал скот, равно как и землю (пастбища), одним из главных средств производства. В этом он видел специфическую особенность феодальных отношений монгольского кочевого общества. Далее Владимирцов приходит к следующему выводу: «Из всего приведенного выше вытекает, таким образом, что в XIII в., в эпоху монгольской империи, монгольские “вожди”, ханы, царевичи и нояны держали в своих руках все орудия производства (и землю, и скот. – Н.Д.) кочевого натурального хозяйства и имели в своем распоряжении “своих людей”, к ним прикрепленных, но обладавших известной собственностью и личной свободой, которые могли вести индивидуальное хозяйство, предоставляя прибавочную стоимость своим господам» [Там же. С. 114]. Утверждения о том,

что и земля (пастбища), и скот одновременно являются основными средствами производства у кочевых народов, явились причиной дальнейшего спора между советскими историками. Именно на это обстоятельство обратил внимание С.В. Юшков. В частности, он писал: «Б.Я. Владимирцов установил, что основанием для эксплуатации феодальной Монголии были пастбища монгольских феодалов – ноянов и богатуров, которые передавались зависимым кочевникам – харачу. Но академик Б.Я. Владимирцов не ставил вопроса о природе феодальной собственности в Монголии» [18. С. 65].

Действительно, в советской историографии на рубеже 1930-х – 1940-х гг. распространенным было мнение, что у кочевых народов существовала феодальная собственность как на землю (пастбища), так и на скот. В.И. Пичета писал: «Кочевой феодал – собственник средств производства – скота и пастбищ» [30. С. 133]. Эта мысль была высказана и авторами «Истории Казахской ССР» (1943 г.). По мнению А.М. Панкратовой, несмотря на наличие частной собственности на скот и на землю, различных по социальному положению групп, буржуазные националисты пытались доказать, что в основном в Казахстане существовало бесклассовое родовое общество [11. С. 24].

Однако тезис, что в кочевом обществе и земля, (пастбища) и скот одновременно являются основными средствами производства, мог в дальнейшем привести к противоречивым результатам, поскольку чаша весов всегда могла склониться как в одну, так и в другую сторону, что неминуемо подтолкнуло бы исследователей к полемике. Именно это и произошло в случае с С.Л. Фуксом, а затем и с В.Ф. Шахматовым.

Заслуга С.В. Юшкова в том, что он первым в советской исторической науке поставил вопрос о природе феодальной собственности у кочевых народов, что

представляло собой один из трудных теоретических вопросов. Для советских историков он оказался исключительно дискуссионным. Дискуссии начались еще в конце 1940-х гг. и продолжены в 1954–1956 гг. В дискуссиях 1960-х – 1990-х гг. в той или иной мере были отражены уже высказывавшиеся ранее точки зрения по вопросу о наличии либо отсутствии феодальной собственности на землю (пастбища) или скота у кочевых народов. Решение этого вопроса имело большое значение, так как он затрагивал многие проблемы истории кочевого общества.

В 1976 г. Г.Е. Марков в монографии «Кочевники Азии» высказал свое мнение о дискуссиях 1954–1956 гг. Он писал: «Обширный фактический материал о кочевничестве и знание проблематики скотоводства не только по литературе, но и по 25-летней полевой экспедиционной работе позволяют утверждать, что сама постановка вопроса в дискуссии (1954–1956 гг. – Н.Д.) надумана и схоластична, причем последнее замечено и другими исследователями» [31. С. 289].

Однако, несмотря на такую оценку, можно утверждать, что развернувшийся в ходе дискуссии обмен мнениями оказался весьма полезным. Он дал стимул более глубокому теоретическому осмыслению специфики общественного строя кочевого общества. В итоге появились труды С.Е. Толыбекова, А.Е. Еренова, В.Ф. Шахматова, С.З. Зиманова и др. Длительный спор между историками позволил лучше понять различные подходы при решении обсуждавшихся проблем. В научной литературе была высказана и другая мысль о том, что так называемый «надуманный и схоластичный» вопрос о сущности феодализма в кочевом обществе наряду с теорией «кочевого феодализма» стал «смысловым стержнем», вокруг которого велись оживленные дискуссии (цит. по: [16. С. 185, 192]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауцк С.Н. Работа над изданием «Русской Правды» в период становления советской науки (конец 20-х – первая половина 30-х гг. XX в.) // Вестник Удмуртского университета. 2005. Вып. 7. История. С. 74–82.
2. Объединенный ведомственный архив Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ОВА КН МОН РК). Ф. 106. Оп. 1.
3. Фукс С.Л. Некоторые вопросы истории казахского государства // Известия Академии наук Казахской ССР. Сер. юрид. Вып. 3. 1951. № 102. С. 91–107.
4. Тлепина Ш.В. Первые историко-правовые исследования в Казахстане: постановка проблем обычного права // Вестник Казахского национального университета. Сер. юрид. 2012. № 4 (64). С. 10–23.
5. Кострюков П.А. С.В. Юшков – основоположник советской историко-правовой науки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 2 (46). С. 92–97.
6. Кривенький А.И. Развитие концептуальных основ учебной дисциплины «История государства и права России» (на примере трудов профессора С.В. Юшкова) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юрид. науки. 2012. № 1 (9). С. 32–43.
7. Журавель А.В. С.В. Юшков – наш современник // Сборник Русского исторического общества. Том 6 (154). К истории горного дела / под ред. В.В. Грицкова. М.: Русская панорама, 2003. С. 326–344.
8. Тлепина Ш.В. Первый государственный юридический институт НКЮ СССР (1941–1943) // Юридическое образование и наука. 2004. № 1. С. 34–39.
9. Тлепина Ш.В. С.Л. Фукс и его докторская диссертация «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.» // Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / С.Л. Фукс; под ред. С.Ф. Ударцева. Астана / СПб.: ТОО Юридическая книга Республики Казахстан / ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 40–80.
10. Тлепина Ш.В. Эпизоды становления государственно-правовой науки Казахстана (1940-е гг.) // История государства и права. 2005. № 2. С. 23–26.
11. Панкратова А. Основные вопросы истории Казахской ССР // Большевик Казахстана. 1943. № 10. С. 17–25.
12. Дружинин Н.М. Избранные труды: воспоминания, мысли, опыт историка. М.: Наука, 1990. 512 с.
13. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века / под ред. С.З. Зиманова. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1981. 224 с.

14. Ударцев С.В. С.Л. Фукс о кочевом обществе, государстве и праве казахов // Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / С.Л. Фукс. Астана / СПб. : ТОО Юридическая книга Республики Казахстан / ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. С. 5–23.
15. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / под ред. С.Ф. Ударцева. Астана ; СПб. : ТОО Юридическая книга Республики Казахстан ; ООО Университетский издательский консорциум Юридическая книга, 2008. 816 с.
16. Попов А.В. Теория «кочевого феодализма» академика Б.Я. Владимирцова и современная дискуссия об общественном строе кочевников // Mongolia. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931 / отв. ред. А.Н. Кононов. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 183–193.
17. Дахилейсер Г.Ф. О некоторых итогах обсуждения проспекта нового издания первого тома «Истории Казахской ССР» // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 1 (82). С. 66–72.
18. Юшков С.В. К вопросу о феодальной собственности в досоветском Казахстане // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1951. № 9 (78). С. 59–69.
19. Юшков С.В. Основные вопросы истории казахского государства // Известия Академии наук Казахской ССР. Сер. юрид. Вып. 3. 1951. № 102. С. 77–90.
20. К истории Бурято-Монголии. Материалы дискуссии, состоявшейся в июне 1934 г. в Улан-Удэ / под ред. А.В. Шестакова. М. ; Л. : ОГИЗ. Соц.-эконом. изд-во, 1935. 184 с.
21. Сталин И.В. Сочинения : в 13 т. Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП (б). М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. Т. 5: 1921–1923. 446 с.
22. 20 лет Казахской ССР: 1920–1940 / под ред. Я. Важника; Институт истории партии при ЦК КП (б) Казахстана – Филиал Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП (б). Алма-Ата : Казахское государственное издательство политической литературы, 1940. 226 с.
23. Потапов Л.П. О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана // Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период / под ред. С.П. Толстова. Ташкент : Изд-во АН Узбекской ССР, 1955. С. 17–42.
24. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. / гл. ред. М.К. Козыбаев. Алматы : Атамұра, 2000. Т. 3: Казахстан в новое время. 768 с.
25. Рыскулов Т. Против извращения истории казахского народа // Большевик Казахстана. 1936. № 1–2. С. 110–129.
26. Погорельский П. Экономика кочевого аула Киргизстана / П. Погорельский, В. Батраков. М. : Издание Совнаркома КАССР, 1930. 384 с.
27. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск : Изд-во Брян. гос. ун-та, 2005. 800 с.
28. Крадин Н.Н. Империя Чингис-хана / Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова. М. : Восточ. лит-ра РАН, 2006. 557 с.
29. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л. : Изд-во АН СССР, 1934. 223 с.
30. Пичета В. О «кочевом феодализме» // Исторический журнал. 1940. № 1. С. 130–133.
31. Марков Г.Е. Кочевники Азии: структура хозяйства и общественной организации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 320 с.

Dyussebayev Nurzhan K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bazarsamal@mail.ru

S.V. YUSHKOV AND CONTROVERSIES OVER THE ESSENCE OF FEUDAL RELATIONS IN THE KAZAKH NOMADIC SOCIETY.

Keywords: S.V. Yushkov; historiography; feudal property; nomadic feudalism; history of State and Law of Kazakhstan.

The article is dedicated to professor S.V. Yushkov who in 1942–1952 studied the problems of the history of the state and law of Kazakhstan. In the course of researching Yushkov's manuscript personal fund in the Central Archive of the Kazakhstan Republic Academy of Sciences his unpublished manuscript «Essays on the History of the Kazakh State and Law» (roughly written in 1951–1952) was found out. The article affirms that up to date there has been no complete and authentic information about the existence and location of Yushkov's manuscript. In the article there is an attempt to analyze Yushkov's views on the problem of specificity of nomadic peoples' social structure on the basis of archive materials from his personal fund. In particular the article examines S.V. Yushkov's polemics on the same problem with another Soviet historian S.L. Fooks, who in 1948 defended his doctorate dissertation «Essays on the history of the state and rights of Kazakhs in XVIII and in the first half of XIX». His dissertation was found in 2003 and published in 2008. The scientific importance of the works by S.V. Yushkov and S.L. Fooks on the Kazakh nomadic society history can scarcely be exaggerated. The article contains the analysis of the controversies (in which Soviet historians took part) on the problem of nomadic peoples' social structure and the article presents the historians' analysis of the theory of «nomadic feudalism» in 1947–1952. The discussions were held at the Academy of Sciences of Kazakh Soviet Republic and were organized by S.V. Yushkov's initiative. The last discussion was held probably in January–February 1952 is the most interesting to study. The essence of the controversy was concerned with the next question. What was the main means of production: the cattle or land S.V. Yushkov persisted in his opinion that the feudal land property in the form of the disposal of pasture constituted the basis of the feudal relations in the nomadic society. V.F. Shakhmatov expressed an opposite viewpoint. His views corresponded to S.L. Fooks's views. According to Shakhmatov, the basis of feudalism was private cattle property in the conditions of nomadic cattle breeding. The actuality of the problem caused a long discussion in the Soviet historical science in 1950–1980. In January–February, 1954 in Tashkent there was held a united scientific session of Soviet historians. The problem of the specificity of nomadic peoples' social structure was on the session agenda. Later the discussion was continued on the pages of the journal «Problems of History». The scientists' conclusions were further developed by the Soviet historiography in 1960–1980. Besides the article explains the essence of the notion of «patriarchal-feudal relations» concerning nomadic peoples, later widely used in the Soviet historiography. In conclusion the article shows the role of S.V. Yushkov in the statement of the problem relating to the nature of nomadic peoples' feudal property. The discussion of the problem was considered to be one of the most complicated theoretical problems for the Soviet historians.

REFERENCES

1. Blashchuk S.N. The work on the edition of “Russkaya Pravda” in the period of Soviet science formation (the end of 20s – 30s of the 20th century). *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*, 2005, issue 7, pp. 74–82. (In Russian).
2. The Joint Departmental Archives of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (OVA KN MON RK). Fund 106. List 1.
3. Fuks S.L. Nekotorye voprosy istorii kazakhskogo gosudarstva [Some questions in the history of the Kazakh State]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR*, 1951, no. 102, pp. 91–107.

4. Tlepina Sh.V. Pervye istoriko-pravovye issledovaniya v Kazakhstane: postanovka problem obychnogo prava [J. Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya – The KazNU Journal. Law Edition, 2012, no. 4 (64), pp. 10-23.
5. Kostyukov P.A. S.V. Yushkov is the founder of the Soviet historical and legal science. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Reports. Humanities*, 2007, no. 2 (46), pp. 92-97. (In Russian).
6. Kriven'kiy A.I. The Development of the Conceptual Foundations of the Discipline "History of State and Law of Russia (on the example of the works of professor S. Yushkov). *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Vestnik of Moscow City Teacher's Training University. Legal Sciences*, 2012, no. 1(9), pp. 32–43. (In Russian).
7. Zhuravel' A.V. S.V. Yushkov – nash sovremennik [S.V. Yushkov – our contemporary]. In: Gritskov V.V. (ed.) *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Tom 6 [Collection of the Russian Historical Society. Vol. 6]. Moscow: Russkaya panorama Publ., 2003, pp. 326-344.
8. Tlepina Sh.V. Pervyy gosudarstvennyy yuridicheskiy institut NKYu SSSR (1941–1943) [The First State Law Institute of the People's Commissariat of Justice of the USSR (1941–1943)]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 2004, no. 1, pp. 34-39.
9. Tlepina Sh.V. S.L. Fuks i ego doktorskaya dissertatsiya "Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v." [S.L. Fuks and his doctoral thesis "Essays on the History of State and Law of the Kazakhs in the 18th century and the first half of the 19th century"]. In: Fuks S.L. *Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Essays on the History of State and Law of the Kazakhs in the 18th century and the first half of the 19th century]. Astana, St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga Respubliki Kazakhstan Publ., Yuridicheskaya kniga Publ., 2008, pp. 40-80.
10. Tlepina Sh.V. Epizody stanovleniya gosudarstvenno-pravovoy nauki Kazakhstana (1940-e gg.) [On formation of the state-legal science of Kazakhstan (1940-ies.)]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2005, no. 2, pp. 23-26.
11. Pankratova A. Osnovnye voprosy istorii Kazakhskoy SSR [The key questions in the history of the Kazakh SSR]. *Bol'shevik Kazakhstana*, 1943, no. 10, pp. 17-25.
12. Druzhinin N.M. *Izbrannye trudy: vospominaniya, mysli, opyt istorika* [Selected Works: memories, thoughts, experiences of a historian]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 512 p.
13. Fuks S.L. *Obychnoe pravo kazakhov v XVIII – pervoy polovine XIX veka* [The customary law of the Kazakhs in the 18th - first half of the 19th century]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1981. 224 p.
14. Udartsev S.V. S.L. Fuks o kochevom obshchestve, gosudarstve i prave kazakhov [S.L. Fuks of the nomadic society, state and law of the Kazakh]. In: Fuks S.L. *Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Essays on the History of State and Law of the Kazakhs in the 18th century and the first half of the 19th century]. Astana, St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga Respubliki Kazakhstan Publ., Yuridicheskaya kniga Publ., 2008, pp. 5-23.
15. Fuks S.L. *Ocherki istorii gosudarstva i prava kazakhov v XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Essays on the History of State and Law of the Kazakhs in the 18th century and the first half of the 19th century]. Astana, St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga Respubliki Kazakhstan Publ., Yuridicheskaya kniga Publ., 2008. 816 p.
16. Popov A.V. *Teoriya "kochevogo feodalizma" akademika B.Ya. Vladimirtsova i sovremennaya diskussiya ob obshchestvennom stroe kochevnikov* [The theory of "nomadic feudalism" of Academician B.Ya. Vladimirtsov and the contemporary debate about the social structure of the nomads]. In: Kononov A.N. (ed.) *Mongolica. Pamyati akademika Borisa Yakovlevicha Vladimirtsova. 1884–1931* [Mongolica. To the memory of Academician Boris Yakovlevich Vladimirtsov. 1884–1931]. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 183-193.
17. Dahshleiger G.F. O nekotorykh itogakh obsuzhdeniya prospekta novogo izdaniya pervogo toma "Istorii Kazakhskoy SSR" [Some results of the discussion about a new edition of the first volume of "History of the Kazakh SSR"]. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR*, 1952, no. 1 (82), pp. 66-72.
18. Yushkov S.V. K voprosu o feodal'noy sobstvennosti v dosovetskom Kazakhstane [On the question of feudal property in pre-Soviet Kazakhstan]. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR*, 1951, no. 9 (78), pp. 59-69.
19. Yushkov S.V. Osnovnye voprosy istorii kazakhskogo gosudarstva [Key questions in the history of the Kazakh State]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR. Seriya yuridicheskaya*, 1951, no. 102, pp. 77-90.
20. Shestakov A.V. (ed.) *K istorii Buryato-Mongolii. Materialy diskussii, sostoyavsheysya v iyune 1934 g. v Ulan-Ude* [On the history of Buryat-Mongolia. Proceedings of the discussion held in June 1934 in Ulan-Ude]. Moscow, Leningrad: OGIZ Publ., 1935. 184 p.
21. Stalin I.V. *Sochineniya: v 13 t.* [Works. In 13 vols.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952, vol. 5: 1921–1923, 446 p.
22. Vazhnik Ya. (ed.) *20 let Kazakhskoy SSR: 1920–1940* [20 years of the Kazakh SSR: 1920-1940]. Alma-Ata: Kazakh izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1940. 226 p.
23. Potapov L.P. *O sushchnosti patriarkhal'no-feodal'nykh otnosheniy u kochevykh narodov Sredney Azii i Kazakhstana* [On the patriarchal-feudal relations among the nomadic peoples of Central Asia and Kazakhstan]. In: Tolstov S.P. (ed.) *Materialy ob "edinennoy nauchnoy sessii, posvyashchennoy istorii Sredney Azii i Kazakhstana v dooktyabr'skiy period* [Proc. of Joint Scientific Session devoted to the history of Central Asia and Kazakhstan in the pre-October period]. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbek SSR Publ., 1955, pp. 17-42.
24. Kozybaev M.K. (ed.) *Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dney): v 5 t.* [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 vols.]. Almaty: Atamura Publ., 2000, vol. 3, 768 p.
25. Ryskulov T. Protiv izvrashcheniya istorii kazakhskogo naroda [Against the perversions of the history of the Kazakh people]. *Bol'shevik Kazakhstana*, 1936, no. 1–2, pp. 110-129.
26. Pogorelskiy P. *Ekonomika kochevogo aula Kirgizstana* [The economy of the nomadic Kyrgyz village]. Moscow: Sovnarkom KASSR Publ., 1930. 384 p.
27. Dubrovskiy A.M. *Istoriya i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal'noy Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.)* [The historian and power: the historical science in the USSR and the concept of the history of feudal Russia in the context of politics and ideology (1930-1950)]. Bryansk: Bryansk State University Publ., 2005. 800 p.
28. Kradin N.N. *Imperiya Chingis-khana* [The Empire of Genghis Khan]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2006. 557 p.
29. Vladimirtsov B.Ya. *Obshchestvennyy stroy mongolov. Mongol'skiy kochevoy feodalizm* [The social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism]. Leningrad: the USSR Academy of Sciences Publ., 1934. 223 p.
30. Picheta V. O "kochevom feodalizme" [On the "nomadic feudalism"]. *Istoricheskiy zhurnal*, 1940, no. 1, pp. 130-133.
31. Markov G.E. *Kochevniki Azii: struktura khozyaystva i obshchestvennoy organizatsii* [The nomads of Asia: economic structure and social organization]. Moscow: Moscow State University Publ., 1976. 320 p.